

УДК 94(498)

Росина М.А.¹

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ РУ-
МЫНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В 1948 Г².**

Вятский государственный университет

Rosina M.A.

**THE ECONOMIC POLICY OF THE USA CONCERNING ROMANIAN
PEOPLE'S REPUBLIC IN 1948**

Vyatka State University

Реферат: *Статья посвящена анализу экономической политики США в отношении Румынии в 1948 г. Автор показывает влияние конфронтационной модели советско-американских отношений на развитие стран Восточной Европы.*

Ключевые слова: *Румыния, США, советско-американские отношения, «холодная война», Восточная Европа.*

Abstract: *This article is devoted to the analysis of the economic policy of the USA concerning Romania in 1948. The author shows the influence of the confrontational model of Soviet-American relations for the development of Eastern European countries.*

Keywords: *Romania, United States, Soviet-American relations, the "cold war", Eastern Europe.*

---

¹ Росина Марина Анатольевна – доцент кафедры всеобщей истории и политических наук Вятского государственного университета.

² Статья подготовлена в рамках Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ РФ, НШ-9803.2016.6

Во второй половине 1940-х гг. американо-советское соперничество проявлялось не только в политике и идеологии, где его выражением стали многочисленные дипломатические споры и пропагандистские кампании, но и в экономике. Внешняя политика США, основанная на принципах концепции «сдерживания», характеризовалась переходом на качественно новый уровень.

После Второй мировой войны Румыния встала на путь строительства «народной демократии». Руководители страны считали необходимым укреплять новый государственный строй в том числе и экономическими мерами, опираясь на помощь Кремля. 7 февраля 1948 г. в Москве состоялся приём В. М. Молотовым румынской правительственной делегации. До сведения министра иностранных дел СССР было доведено, что для дальнейшего укрепления режима народной демократии румынское правительство сочло необ-

ходимым провести национализацию частных предприятий. В тот период почти вся промышленность находилась под контролем румынских и иностранных предпринимателей [3, л. 17]. Предполагалось, что национализация коснётся объектов, принадлежащих частным владельцам независимо от их национальной принадлежности. При этом правительство РНР не намеревалось затрагивать интересы иностранного государственного капитала, бóльшую часть которого составляли советские вложения.

В Москву румынские делегаты прибыли с целью получить рекомендацию о том, какую позицию занять в отношении иностранной собственности, а также, в какой мере допустимо нанести по ней удар. Поскольку речь шла в том числе и о предприятиях, связанных с нефтью, прогнозировалась высокая степень недовольства их бывших владельцев – преимущественно англичан и американцев. Формально румынское правительство предполагало провес-

ти национализацию на основе компенсации, которая предусматривалась только для иностранных собственников. Однако на деле расчёт делался на то, что переговоры по поводу неё будут затянуты на продолжительное время: 2—3 года, а может, и больше. Допускалась возможность выдать иностранным предпринимателям часть компенсации, а выплату остальной суммы затянуть.

Члены румынской делегации сообщили о наличии у правительства РНР сведений о том, что на Западе обсуждался вопрос о мерах защиты интересов иностранных собственников в Румынии. Среди них отмечалась необходимость использования условий мирного договора 1947 г., в первую очередь статьи 27 [1], и установления компенсации за национализированные предприятия. Тогда же министр финансов В. Лука сообщил о своих опасениях, что, если национализация будет проведена в ближайшее время, американские фирмы откажутся от выполнения контракта о поставке неф-

тяного оборудования [4, с. 530–533]. Румынской делегации в Москве важно было знать, можно ли действовать, не обращая внимания на протесты. В целом румынский проект был одобрен. По итогам встречи было решено, что Бухарест подготовит окончательный проект закона и отправит его в Москву [4, с. 530–533].

Утверждение новых экономических принципов отразилось и в основном законе страны. Принятая в апреле 1948 г. конституция, признавая частную собственность на средства производства, устанавливала, что основой экономического процветания и национальной независимости Румынии является «всенародное достояние». Она закрепляла принцип государственного планирования народного хозяйства, предусматривала государственное регулирование и контроль над внутренней и внешней торговлей.

Поскольку в других восточно-европейских государствах проходили схожие процессы (индустриали-

зация, коллективизация, изменения в культуре), правительство США поспешило юридически оформить ограничения в торговле с СССР и его союзниками. Весной 1948 г. Конгресс ввёл эмбарго на продажу «стратегических товаров» соцстранам. Министерство торговли в Вашингтоне приняло постановление о жестком лицензионном контроле поставляемых в СССР товаров, получив возможность запрещать их экспорт и в социалистические страны. Сенатор Дж. Джавитс при обсуждении этих мер администрации Трумэна в Конгрессе назвал их фактическим «объявлением экономической войны Советскому Союзу» [5, с. 171–172]. Товарооборот между СССР и США стал резко сокращаться. Уже в 1948 г. по сравнению с 1946 г. он уменьшился почти в 3 раза, в том числе американский экспорт – в 5 раз.

В июне 1948 г. в соответствии с обсуждавшимся в Москве проектом началась широкая национализация. Затронув почти все важнейшие

сферы экономики, она предусматривала специальные условия для защиты советских инвестиций и затрагивала в первую очередь британские и американские интересы [13, р. 90–91]. Национализации подлежали промышленность, банковское дело, страхование и транспорт.

Происходящее, как и прогнозировалось, вызвало с американской стороны большое недовольство и требование адекватной компенсации в ближайшее время. Дискриминационный характер принятого закона и его соответствие советским интересам были очевидны. К концу 1940-х гг. положение американского бизнеса в Румынии ухудшилось настолько, что США вынуждены были признать свою неспособность добиться добросовестного исполнения достигнутых ранее соглашений. В Вашингтоне были крайне недовольны чрезмерным вмешательством румынского правительства в дела управления производством и считали Бухарест ответственным за все

потери, понесенные американскими предпринимателями.

В условиях, когда в Бухаресте затягивали рассмотрение американских требований, не оставалось иных возможностей, кроме как использовать «заморозку» имеющихся в США румынских активов. Это рассматривалось как практически единственный способ получения какой бы то ни было компенсации вообще [8, р. 528]. Госдепартамент ссылаясь на зафиксированное в условиях мирного договора право исполнительной власти удерживать румынские активы с целью удовлетворения американских требований [1]. Однако было очевидно, что даже эти меры не способны полностью компенсировать понесенные потери [8, р. 529]. Анализ отношения Бухареста к происходящему делал очевидным, что румынское правительство не намерено удовлетворять законные требования американских граждан, и уж тем более нести ответственность за потери американского бизнеса в этой стране в пе-

риод после вступления в силу мирного договора [7, р. 323].

В непосредственной связи с экономическими интересами США, был и нерешенный на Парижской мирной конференции «дунайский вопрос». 30 июля 1948 г. в Белграде, в соответствии с соглашениями, достигнутыми четырьмя правительствами на совещании Совета министров иностранных дел в декабре 1946 г., начала работу конференция по выработке новой конвенции о режиме судоходства по Дунаю.

США были представлены на ней своим послом в Белграде К. В. Кэнноном, Англия — послом в Федеративной Народной Республике Югославии (ФНРЮ) Ч. Пиком. Францию представлял А. Тьерри — посол, глава французской делегации в международной комиссии по Рейну, бывший представитель этой страны в Единой дунайской комиссии (ЕДК) и Международной дунайской комиссии (МДК). Советскую делегацию возглавлял заместитель

министра иностранных дел СССР А.Я. Вышинский.

Как справедливо отмечала французская газета «Фигаро», без контроля над дунайским судоходством «англо-американо-французская политика теряла весь свой смысл и будущее в Центральной Европе» [10]. Действительно, основные положения предложенного США проекта конвенции были сконцентрированы на обеспечении политического и экономического присутствия западных держав в дунайском бассейне [2, с. 195]. В целом Вашингтон был заинтересован в сохранении принципов Барселонской конвенции 1921 г. Они провозглашали свободу транзита без какой-либо дискриминации в связи с национальностью лиц, флагом государства, собственностью провозимых товаров, местом их происхождения, ввоза, назначения и т.д. Барселонская конвенция предусматривала применение принципа свободы судоходства для всех её участников

безотносительно к тому, являются они прибрежными или нет.

Позиция СССР и соцстран сводилась к тому, что конвенция 1921 г. утратила свою правомочность и не может лечь в основу нового договорного акта [2, с. 189]. Основные положения советского проекта заключались в следующем:

а) для контроля над судоходством по Дунаю необходимо учредить единую дунайскую комиссию;

б) в члены вновь созданной комиссии допустить только придунайские государства;

в) по-новому определить сферу компетенции дунайской комиссии, придав ей координационный, консультативный характер.

Проект предусматривал создание специальных речных администраций устья Дуная и района Железных Ворот, полное запрещение плавания по Дунаю военных кораблей неприбрежных государств и ряд других положений, ослаблявших позиции западных держав в этом районе [2, с. 193].

Реакция США, которые в соответствии с советскими предложениями лишались надежды на вовлечение дунайского бассейна в зону свободной торговли, была резко отрицательной. 5 августа 1948 г. Кэннон заявил, что «советский проект недостаточен для обеспечения свободы навигации», так как она лишена всякого смысла «без равных прав всех стран» и без разрешения «судоходным обществам основывать агентства вдоль реки». Лишь при участии в дунайской комиссии США, Англии и Франции она сможет носить истинно международный характер.

Стараясь сохранить хоть какие-то рычаги влияния на ситуацию, Кэннон высказал мнение, что будущая дунайская комиссия непременно должна быть связана с определенными органами ООН (что не предусматривалось советским проектом). Разногласия по вопросам толкования или применения конвенции, «должны передаваться соответствующим международным ор-

ганизациям на арбитраж или судебное рассмотрение» [11, p. 199].

Кэннон обратил внимание участников конференции на то, что советско-румынское, советско-венгерское и советско-югославское общества на Дунае являлись монополистами в осуществлении навигации. Недопущение в комиссию представителей неприбрежных держав интерпретировалось им как стремление Кремля узурпировать контроль над дунайским судоходством. Назвав предложенный СССР проект легализацией «режима сурового советского контроля от Братиславы до Черного моря», он сообщил, что от правительства США им получены инструкции не подписывать новую дунайскую конвенцию.

В конечном итоге из преамбулы конвенции были исключены названия государств, отказавшихся её подписать. Текст конвенции был принят большинством из семи голосов членов конференции. Делегация США голосовала против [2, с. 208–209]. Конвенция, подписанная в

Белграде, лишила американцев возможности экономического проникновения в дунайский бассейн. Советские позиции в Восточной Европе стали практически непоколебимыми. Кремль контролировал этот регион и в политическом, и в экономическом отношении, не допуская распространения на него влияния западных держав.

Не располагая в этом вопросе иными инструментами воздействия на советскую сторону, Вашингтон вынужден был ограничиться лишь формальными дипломатическими протестами. Ситуация, сложившаяся в дунайском бассейне не только препятствовала расширению американской торговли в этом регионе, но и в определенной степени вынуждала придунайские страны, к числу которых относилась и Румыния, к более тесным экономическим контактам с СССР.

Соединенным Штатам оставалось лишь неуклонно настаивать на должном исполнении мирного договора 1947 г. [8, p. 527] В Конгрессе

звучали заявления об экономическом разграблении и использовании всех промышленных и сельскохозяйственных ресурсов РНР в интересах Советского Союза. Отмечалось, что Кремль взял курс на экономическую эксплуатацию Румынии, злоупотребляя условиями перемирия, касающимися оккупационных войск и их содержания, разграбляя страну путем недопустимого толкования международных соглашений о немецких активах, вынуждая Бухарест проводить национализацию банков, промышленности и торговли с целью установления советского контроля и экономического доминирования. Делались выводы, что всё это препятствует восстановлению традиционных международных торговых отношений Румынии, обрекая её на неравноправные экономические соглашения с Москвой и превращение в арсенал для дальнейшей коммунистической агрессии [12, p. 12451].

К 1949 г. Государственный департамент вынужден был констати-

ровать, что румынская экономика оказалась под полным контролем Советского Союза. Более 90 % всего экспорта Румынии и 96 % её нефтяного экспорта приходилось на страны Восточной Европы, а более чем 50 % этой торговли осуществлялось непосредственно с СССР. Стремление румынского правительства исключить из планов развития страны учет любых западных интересов, а в перспективе и уничтожить весь частный сектор были очевидны [8, р. 526–527]. Экономика РНР полностью интегрировалась в советскую сферу.

Таким образом, к концу 1940-х гг. Соединенные Штаты не смогли выработать эффективный курс в отношении СССР и его союзников, а в некоторой степени даже способствовали достижению Кремлём большей централизации власти в Восточной Европе. Советской стороне зачастую удавалось представлять действия Вашингтона, как одну из важнейших причин многих экономических

трудностей внутри соцлагеря [9, р. 214–216].

Действия американской администрации в экономической сфере подвергались критике как внутри страны, так и за ее пределами. Тем не менее, в сложившихся условиях такая политика в отношении Восточной Европы оставалась для США наиболее рациональной, если не единственно возможной. Будущий посол в Советском Союзе Ч. Болен несколько лет спустя отметил, что действия Вашингтона осуществлялись в рамках политики «сдерживания» и были необходимы, т.к. иная позиция подразумевала бы содействие советской экспансии или безразличие к ней [6, р. 319].

В целом экономическую политику США в отношении Румынии в 1948 гг. можно оценить как неудачную.

Во-первых, в экономике страны были проведены антикапиталистические мероприятия, способствовавшие интеграции РНР в советскую систему.

Во-вторых, Вашингтону не удалось добиться получения равноценной компенсации потерь, понесенных в ходе национализации. Помимо этого было очевидно безразличие румынской стороны к американским интересам.

В-третьих, дунайский вопрос был решен не в пользу Соединенных Штатов. В основу Дунайской конвенции 1948 г. был положен принцип невмешательства неприбрежных государств в дела придунайских стран. Хотя США не признали за-

конность принятого на конференции документа, им всё-таки не удалось добиться создания на Дунае «свободных зон» и «свободных портов» для судов и судовладельцев западных стран с целью осуществления беспрепятственной торговли.

Наконец, в-четвертых, ужесточение мер в торговле западных держав со странами советского блока в значительной степени побуждало к сплочению последнего и дальнейшей эскалации «холодной войны».

Список литературы

1. Мирный договор с Румынией (10 февраля 1947 г.) // http://www.lostart.ru/ru/documents/detail.php?ID=918#sub_500.
2. Мунтян М. А. Дунайская проблема в международных отношениях 1945–1948 гг. – Кишинев: Штиинца, 1977. – 260 с.
3. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Центральный комитет КПСС. Оп. 128. Отдел внешней политики и международной информации ЦК ВКП(б). Д. 486.
4. Советский фактор в Восточной Европе: 1944 – 1953 гг.: в 2 т. – М.: РОССПЭН, 1999. Т. 1. – 1999. – 687 с.

5. Цветков Г. Н. СССР и США: отношения, влияющие на судьбы мира. – Киев: Выща школа, 1988. – 272 с.
6. Bohlen Ch. Witness to History, 1929–1969. – N. Y.: W. W. Norton, 1973. – 562 p.
7. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1948. Vol. IV. Eastern Europe; the Soviet Union. – Wash.: USGPO, 1948. – 1161 p.
8. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1949. Vol. V. Eastern Europe; the Soviet Union. – Wash.: USGPO, 1949. – 1011 p.
9. Funigiello P. American-Soviet Trade in the Cold War. – L.; Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1988. – 290 p.
10. Le Figaro. – 1948. – 12 August.
11. The Department of States Bulletin. – 1948. – 15 August.
12. U.S. Congress. Congressional Record. Proceedings and Debates of the 82th Congress. First Session. Vol. 97. – Wash.: USGPO, 1951.
13. Vucinich W. Soviet Rumania – 1944–1951 // Current History. 1952. Vol. XXII. № 126. P. 90-92.

Reference

1. Mirny'j dogovor s Rумы'niej (10 fevralya 1947 g.) // http://www.lostart.ru/ru/documents/detail.php?ID=918#sub_500.
2. Muntyan M. A. Dunajskaya problema v mezhdunarodny'x otnosheniyax 1945–1948 gg. – Kishinev: Shtiinca, 1977. – 260 s.
3. Rossijskij gosudarstvenny'j arxiv social'no-politicheskoj istorii. F. 17. Central'ny'j komitet KPSS. Op. 128. Otdel vneshnej politiki i mezhdunarodnoj informacii CK VKP(b). D. 486.
4. Sovetskij faktor v Vostochnoj Evrope: 1944 – 1953 gg.: v 2 t. – M.: ROSSPE'N, 1999. T. 1. – 1999. – 687 s.

5. Cvetkov G. N. SSSR i SShA: otnosheniya, vliyayushhie na sud'by' mira. – Kiev: Vy'shha shkola, 1988. – 272 s.
6. Bohlen Ch. Witness to History, 1929–1969. – N. Y.: W. W. Norton, 1973. – 562 p.
7. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1948. Vol. IV. Eastern Europe; the Soviet Union. – Wash.: USGPO, 1948. – 1161 p.
8. Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1949. Vol. V. Eastern Europe; the Soviet Union. – Wash.: USGPO, 1949. – 1011 p.
9. Funigiello P. American-Soviet Trade in the Cold War. – L.; Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1988. – 290 p.
10. Le Figaro. – 1948. – 12 August.
11. The Department of States Bulletin. – 1948. – 15 August.
12. U.S. Congress. Congressional Record. Proceedings and Debates of the 82th Congress. First Session. Vol. 97. – Wash.: USGPO, 1951.
13. Vucinich W. Soviet Rumania – 1944–1951 // Current History. 1952. Vol. XXII. № 126. P. 90-92.